

Ранним утром в больнице толпились люди. Чу Юньдуаню не с руки было тащить отца на закорках, так что возиться с регистрацией и оплатой пришлось одному Бэй Мину.

Ожидая лифта, Чу Юньдуань демонстративно бросил:

— А еще говорили, будто Бэй Мин о вас не заботится! Разве справились бы мы сегодня без него?

Чу Сюэвэнь, проживший жизнь не зря и просидевший всю жизнь в кабинетах, насквозь видел эти дешевые логические уловки. Он тут же парировал:

— У твоего отца отродясь не было никаких серьезных болячек, это ты притащил нас в больницу на свою голову.

Чу Юньдуань, пропуская мимо ушей все его слова, упрямо повторил:

— Есть болячка или нет, врач скажет.

Погода стояла жутко холодная, а Чу Юньдуань так надрéался с отцом на спине, что аж пот градом катился со лба. Одной рукой Бэй Мин держал квитанцию об оплате, а другой вытащил из кармана оставшуюся с вчерашнего обеда салфетку и принялся утирать мужу пот.

— Сделаем КТ — и хватит, — успокоил он, а затем добавил: — Опустит ты нашего папу, пусть немного передохнет.

Чу Юньдуань покачал головой:

— Нельзя, наш папа без обуви.

Пока они разыгрывали этот спектакль, у Юнь Биня от злости перекосило рот, и он выругался:

— Без обуви я! Сам-то знаешь, что без обуви? И кто же, интересно, не дал мне обуться?!

Чу Сюэвэнь тут же подлил масла в огонь:

— И надо же, я и не подозревал, что у меня в сыновьях ходит настоящий разбойник с большака.

Бэй Мин тут же вступился за мужа:

— Юньдуань просто потерял голову от беспокойства! С самого утра я сам весь на иголках, что уж говорить о родном сыне, которого он под сердцем носил... — В его голосе отчетливо слышались коварные интонации искусного интригана.

Чу Юнь вконец рассвирепел:

— Наш Юньдуань сроду таким не был! И надо же — стоило вам пожениться, прошло-то всего ничего, а погода в доме уже переменилась! Как там говорят? Женился — и мать родную забыл! Точно про него!

Пока они препирались, лампочка над дверью кабинета КТ сменила красный свет на зеленый. Пациент изнутри вышел наружу, и молодой медбрат приоткрыл дверь, высунув голову, чтобы вызвать следующего по списку:

— Юнь Бинь!

Бэй Мин тут же отозвался:

— Мы здесь!

Вся компания подхватила больного и живо внесла внутрь. Медбрат, едва завидев эту процессию, всплеснул руками:

— С ногой проблемы? Что ж вы кресло-то каталочное не взяли?

— Нет-нет, с желудком, — Бэй Мин торопливо протянул удостоверение личности Юнь Биня.

— Тогда какого чёрта на горбу тащили? — проговорил медбрат, принимая документ. — Проходите.

Чу Юньдуань завел отца внутрь, но сразу вышел обратно, и теперь трое мужчин ожидали в коридоре.

В воздухе повисла тишина, ставшая почти неловкой. Бэй Мин понятия не имел, как Чу Юньдуань общался со своими отцами прежде, но этот ритмичный кошмар был ему совершенно чужд, так что он деликатно прочистил горло легким кашлем.

Чу Юньдуань тут же встревожился:

— Что такое? Плохо себя чувствуешь?

— Да нет, просто пить хочется, — ответил Бэй Мин.

— Сейчас сбегаю за водой.

Бэй Мин поспешно остановил его:

— Не надо-не надо, на обратном пути купим. Папа сейчас как раз освободится.

Чу Сюэвэнь не выносил вида этой парочки и, тяжело хмыкнув, с зажатой в зубах сигаретой вышел в коридор.

Стоило ему уйти, как из кабинета появился Юнь Бинь. Босой, даже без носков, ступая по ледяному больничному полу, он чувствовал себя еще более замерзшим изнутри, чем снаружи.

— А где твой отец? — бросил он.

Чу Юньдуань стянул с себя кроссовки и протянул ему:

— Надень мои.

Юнь Бинь глянул на него и поморщился:

— Я твои надевать не стану. — И тут же, не удержавшись от отеческого гнева наглецу, добавил: — Живо обуйся! Мои ноги и так грязные, необязательно пачкать двоим!

Услышав это, Чу Юньдуань прислонился спиной к стене, стянул носки, сначала опустил на корточки, чтобы тщательно вытереть отцу ноги, и лишь потом аккуратно натянул на него носки.

Бэй Мин заметил, как у Юнь Биня покраснели глаза.

Тот смотрел, как сын обувает его, и сердце его таяло от умиления, однако язык по-прежнему оставался острым:

— Не зная броду, можно подумать, будто ты у меня великий сыновний пример.

Но обувь в конце концов натянул.

Анализы показали, что ничего страшного со здоровьем не происходит — всего лишь легкий авитаминоз. Получив на руки гору лекарств, они выбрались из больницы. Бэй Мин сперва заглянул в соседнюю лавку и купил Чу Юньдуаню пару старых матерчатых туфель, а тот, уже обутый в них, отправился добывать для Бэй Мина бутылочку теплой минеральной воды.

Обеих старших мужчин трепка утомила до предела. Теперь Чу Сюэвэнь глядел на Бэй Мина так, будто перед ним стояла коварная наложница, погубившая целое царство, источая сарказм каждой клеточкой своего существа.

Не дав ему возможности продолжить язвительные речи, Чу Юньдуань спросил:

— Пап, ты сейчас на работу поедешь или домой с моим отцом?

Чу Сюэвэнь, разумеется, вовсе не горел желанием тащиться домой и нянчиться с Юнь Бинем,

особенно учитывая, что тот затеял всю эту историю ради красного словца и на самом деле был абсолютно здоров.

— Я отпросился всего на два часа, так что поеду сразу в офис.

— Тогда лови такси сам, а мы отвезем моего отца домой и тоже собирались на работу. — Только он это произвел, как зазвонил телефон: помощник Цянь, не получив уведомления о прогуле, столкнулся с тем, что в компании внезапно перенесли совещание, и теперь вынужден был с замиранием сердца беспокоить шефа звонком.

Юнь Бинь, заметив, как тот занят, великодушно предложил:

— Иди решай свои дела, пусть Бэй Мин проводит меня до дома. — Но, вспомнив, что эта невестка — та еще заноза, капризная и умеющая только жаловаться, он тут же поправился: — Нет уж, я сам доберусь.

Бэй Мин поспешил вмешаться:

— Ничего, я отвезу папу. У меня все равно свободный график, а ты поезжай по делам.

Чу Юньдуань знал, как неуютно Бэй Мину с обоими батями, и волновался за него. Поймав взгляд мужа, он увидел в этих глазах абсолютное доверие, и слова сами собой сорвались с языка:

— Ладно, отвези папу домой. — Испугавшись, однако, что Юнь Бинь вцепится в Бэй Мина и начнет безжалостно его пилить, он добавил: — Только сразу после этого поезжай в читальный зал. Раз уж надумал сдавать экзамены в магистратуру, готовься всерьез. Учебники куплены, не пускай дело на самотек, в обед я устрою проверку того, чему ты научился.

Бэй Мин прекрасно понимал, что все это говорится исключительно ради успокоения Юнь Биня, с легкой улыбкой кивнул:

— Понял.

Юнь Бинь, проживший на свете больше половины века, прекрасно уловил скрытый подтекст между этими двумя голубками, но возражать не стал. Поджав губы, шаркающей походкой в туфлях Чу Юньдуаня он залез в такси вместе с Бэй Мином и уехал.

Чу Юньдуань совершенно позабыл, что сам-то остался в матерчатых туфлях. Когда он перешагнул порог офисного здания, администраторша на ресепшене первой уставилась на его ноги и зашептала коллеге:

— Это что, какой-то новый писк моды?

Он ничего не услышал, но, подойдя к лифту, случайно бросил взгляд на зеркальное покрытие и только тогда всё понял. И надо же было ему с таким невозмутимым видом вышагивать всю

дорогу!

Бэй Мин усадил свекра в машину. Юнь Бинь не желал с ним разговаривать и молчал всю дорогу, так что бедному Бэй Мину пришлось щебетать в одиночку, словно попугай. Сначала он завел разговор о том, как правильно принимать сегодняшние лекарства, потом перешел на тему обеденного меню, а когда слова окончательно иссякли, выдал банальность о том, что сегодня теплее, чем в прошлые дни.

Вплоть до самого прибытия атмосфера в салоне оставалась настолько натянутой, что даже таксист не выдержал и замолвил за Бэй Мина словечко:

— Отец, а сынок-то у тебя на редкость заботливый.

На это Юнь Бинь буркнул:

— Нравится — забирай себе.

Водитель оживился:

— Да я бы с радостью, да сыну моему как раз двадцать шесть исполнилось. А тебе сколько, парень? Давай контактами обменяемся?

Бэй Мин шутливо поддержал беседу:

— Возраст вполне подходящий, мне двадцать три.

Юнь Бинь тут же перебил его, грозно рявкнув:

— Это вообще-то моя невестка! — А затем всю оставшуюся дорогу до дома пилил Бэй Мина: — Тебе больше всех надо? На каждое слово у тебя найдется ответ?

Фруктовая лавка у входа в жилой комплекс как раз проводила акцию, но Бэй Мин, пропустив упреки мимо ушей, невозмутимо бросил:

— Пап, подожди минутку, я мандаринов куплю.

Юнь Бинь, дойдя уже до самых ворот двора, был вынужден развернуться назад:

— Зачем тебе эта холодная дрянь? Возьми лучше питахайю, Юньдуань ее любит.

Бэй Мин проигнорировал его совет: набрал мандаринов и отдельно отобрал несколько плодов питахайи.

Расплатившись за покупки, Бэй Мин проводил Юнь Биня наверх, помог устроиться и даже включил водонагреватель, чтобы налить ему в чашку кипятка для лекарств. При этом он

подумал: с водонагревателем ведь всё было в полном порядке, с какой стати Чу Сюэвэню понадобилось сегодня утром возиться с чайником?

Стоило ему принести воду, как все стало понятно. Юнь Бинь тут же заявил:

— В этом водонагревателе вода стоялая, ее нужно заново прокипятить.

Бэй Мин потрогал чашку — вода еще не остыла — и протянул ее прямо так.

Юнь Бинь, коснувшись стекла, подозрительно прищурился:

— Ты меня за дурака держишь?

— Как я смею вас дурачить, — с предельно искренним выражением лица Бэй Мин переложил заслугу Чу Сюэвэня на плечи собственного мужа. — Эту воду лично для вас сегодня утром кипятил Чу Юньдуань. Хотел взять с собой в больницу, да термос под рукой не нашлся. Это вода, наполненная сыновней любовью, так что выпейте ее скорее.

Когда он вышел из квартиры, на часах было уже одиннадцать. Едва перешагнув порог двора, Бэй Мин черкнул в WeChat сообщение для NUBE: Если так пойдет и дальше, клянусь, однажды я стану признанным мастером надувательства.

<http://bllate.org/book/24713/2912473>